

Олег Марусев считает, что свою передачу «Под знаком Зодиака» портит именно он. Мол, придумывают ее гениально, а для воплощения грандиозных замыслов «мозгового центра» таланта не хватает. На самом деле Марусев самый что ни на есть центровой. Гвоздь программы.

ЗА УНИЖЕНИЕ НАДО ПЛАТИТЬ

— Олег, раньше мы знали вас только как конференсье. Теперь, когда на телевидении у вас есть своя передача, вы продолжаете вести концертные программы?

— Фактически за счет этого я и живу. Кроме того в моем репертуаре несколько сольных спектаклей. Концертов — в привычном понимании — стало мало. Их компенсируют презентации. Ведешь этакое застолье с участием артистов...

Я понимаю, что я лицедей, а не политический деятель или гражданин, на которого надо равняться. Хотя раньше важнее было быть прилежным гражданином, нежели хорошим поэтом. И тебя считали хорошим поэтом и вешали на грудь значки. Глупейшее тотальное навязывание гражданских чувств развило и чувство собственного достоинства, которое сейчас не дает унижаться. На тех же презентациях я могу остановить, оборвать и обсмеять богатых людей, посчитавших себя владельцами мира. Потому что я не официант и не парикмахер. У меня есть своя точка зрения на все, и я говорю то, что считаю нужным.

— А на правительственные вечеринки вас приглашают?

— Это бывало в застойные годы. А сегодня я даже не знаю, есть правительственные вечеринки и какие-то еще. Людей, которые стоят во главе государства, на крупных презентациях встречаю регулярно.

Совсем недавно со мной произошла забавная история. На бенефисе Ирины Мирошниченко в Театре эстрады. Дали третий звонок. Пошел за кулисы. Увидел улыбающегося человека, который издал вежливо делал мне приветственные знаки. Автоматически у меня сработало: опять — двойник с предложением устроить конкурс. Я давно уже был настроен против, потому что двойников и так везде затащали, и решил вежливо отвернуться. Человек улыбнулся и говорит: «Здравствуйте». Я, проходя мимо, отвечаю: «Привет! Старик, все нормально». И вдруг спиной я почувствовал — что-то не то. На лицах стоящих рядом актеров появилось нечто среднее между ужасом и удивлением. И когда я вошел в зал — увидел, как с противоположной стороны заходят Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна. Подлинного Горбачева я принял за двойника! Он был очень загоревшим, и поэтому казался просто сильно загримированным. Потом, уже после концерта, на приеме, который устроила Ирина, я что-то пробормотал Горбачеву о неловкой ситуации. Но он правильно оценил обстановку...

— В иные времена такая выходка могла бы стоить вам карьеры. А уж актер, которому предстояло получить звание, и вовсе должен был следить за своим поведением.

— Одна оперная певица из Киева, будучи народной артисткой СССР, сказала мне как-то: «Певица моего уровня в другой стране имела бы минимум пять vill в разных точках Земли. А что осталось у меня? Высокие титулы, горсть нагрудных значков и пенсия». Я видел, сколько люди тратят энергии, здоровья, бегая по инстанциям, чтобы всего этого добиться. Поэтому я, например, очень рад званию, которое получила Клара Новикова. Она не плела ради этого сеть интриг. Пять лет тому назад у меня тоже случилось радостное событие. Одним прекрасным утром позвонил мой художественный руководитель и сказал: «Олег, вчера на худсовете тебя выдвинули на звание заслуженного артиста». Мне было приятно вдвойне, потому что я ни разу об этом не заикнулся. Сейчас меня больше волнуют гонорары.

АРТ-ФИНАНСЫ

— Гонорары большие? Или это коммерческая тайна?

— В нашем жанре сумма колеблется от 30 тысяч до миллиона. Много компонентов: место проведения, количество км. объем работы. В прошлом, когда за концерт платили пятнадцать рублей, я получал сорок пять. В день было по 1—2 кон-

церта. То есть выходило около 1600 рублей в месяц.

Моя традиционная еда — чай, хлеб, масло, вареная колбаса, сосиски, молоко и торт — сегодня дороже примерно в тысячу раз. Количество же концертов сократилось до одного в месяц. Продукты в то время я брал по госцене из-под прилавка, через «черный ход» у знакомых директоров магазинов, с которыми дружил специально. Как большинство тех, кто, как говорится, «показывал лицо». Исходя из таких расчетов, сегодня за концерт я должен получать 360 тысяч.

— Вы намного отстае от этой суммы?

— Вот это — коммерческая тайна. Но я не бедствую. Все, что вы в моем доме видите, куплено в застойное время. Нынешние гонорары в основном проедаю.

— Насколько я знаю, Олег, ваша деятельность не ограничивается конферен-

шила переехать к родственникам на Украину. А перед отцом стала дилемма: сохранить семью или профессию, поскольку в Херсоне, где мы собирались жить, русского театра не было. Не знаю, как бы я поступил на его месте, но отец выбрал семью. И будучи очень хорошим артистом, у которого в театре были ведущие роли, ушел со сцены. Но очень хотел, чтобы я стал драматическим актером.

— Судьба распорядилась иначе?

— В пятнадцать лет я поступил в театральное училище в Днепропетровске. Потом — три года армии. Правда, там мне очень повезло. На концерт самодеятельности, где я выступал, пришел генерал. Ему понравилось и, расчувствовавшись, за кулисами он сказал: «Елки-молотки! Да ты молодец! Трудности в жизни есть?» Я помялся, и как-то случайно сформулировалось: «Хотел бы продолжать учиться». Ге-

— Именно так. Мы промолчали. А наш пианист — мудрый человек — сказал, что ни жить, мол, ни репетировать негде. «Надо помочь», — ответил Щербицкий. И в течение пятнадцати дней студенту третьего курса театрального училища города Днепропетровска была дана отдельная однокомнатная квартира в новом доме.

— А как попали в Москву?

— И отец, и деды — с Таганки. Я приехал сюда в 1968 году. После того, как разогнали театр Геннадия Юденича «Скоморохов» за «антисоветскую деятельность», где я играл после окончания института, мне пришлось жить то на Курском вокзале, то у знакомых. Не было ни работы, ни средств к существованию. Потом пошел в оркестр Эдди Рознера. Он вскоре уехал за границу, и я стал работать в Госконцерте, закончил высшие режиссерские курсы ГИТИСа. Дальше — Москонцерт. Еще тогда стал понимать, что такое шоу-бизнес. Так что «глобальные перемены» меня не застали врасплох.

ШАМПАНСКОЕ НОН-СТОП

— Олег, как возникла идея всенародно поздравлять «звезд» с днем рождения?

— Захотелось напомнить людям, что для каждого по-настоящему важны только два события — день рождения и день смерти. Мы собираем в своей передаче тех, кто родился под одним созвездием. Эта, казалось бы, элементарная затея в мире еще никому не приходила в голову. Поэтому я даже запатентовал свою программу в Вашингтоне.

Первый раз мы вышли в эфир в мае 1991 года. Открыли клуб. А потом стали устраивать дни рождения.

— А бывает так, что гости отказываются от вашего приглашения?

— Это происходит почти всегда. Ведь наши знаменитости серьезно занимаются своим непосредственным делом. И не имеют возможности лишней раз отвлечься на телевизионные съемки. Тем более, это не те люди, которые заинтересованы в рекламе: они с благодарностью принимают приглашение, но соглашаются крайне осторожно. Кто-то категорически не воспринимает саму передачу.

— Скорее всего, вас упрекают за сытные застолья?

— Я тоже не поклонник программ, в которых устраивается гулянь без повода. Но когда чиновники говорят мне про «столы», я понимаю, что их обескураживает: они тоже причисляют себя к элите. Дома они кушают так же хорошо. А когда видят изобилие на экране, испытывают ощущение, как будто кто-то открыл их дверь и показывает палец. Тогда почему это не раздражает телезрителей, тот «народ», чьи интересы якобы защищаются. На тысячу писем, которые к нам приходят, — два-три гневных. И то больше пишут о курении: «Ну что ж вы все так много курите?»

— Гости знают заранее, какие фанты они будут исполнять?

— Они садятся за стол и отдыхают. До конца всех деталей не знаю даже я.

— Диалоги не расписываются заранее?

— Как такового сценария у нас нет. Просто продумывается канва программы. Над ней работает мозговой центр: Лев Новоженков, Григорий Гурвич, Сергей Дитятков, Наталья Примак и каждый раз подключаются какие-то новые люди.

— А астрологи?

— Обязательно. Павел Глоба и его ученики. Иногда участвует и Тамара Глоба.

ОБ ОТНОШЕНИИ К МИСТИКЕ

— А что предсказали вам на 1993 год астрологи?

— Для Весов этот год — трудный и хлопотный. Я еще и Обезьяна. Неизвестно, как она будет себя вести в тех рамках, в которые ее хотят загнать. Но если ты чем-то занимаешься, должен быть готов преодолевать барьеры.

Кстати, Павел Глоба сделал карту, которая показывает, для кого какие места в Москве благоприятны. Оказывается, я живу на своей территории. А мое любимое место в Москве — мой диван.

Наталья КИЛЕССО.

ОН ЗВЕЗДЫ ХВАТАЕТ С НЕБЕС

Моск. комсомолец - 1993. - 6 марта. -

- с. 3

Олег

МАРУСЕВ:

«Моя

любимая

территория —

диван...»

сом и передачей «Под знаком Зодиака». Вы — председатель совета Международного центра социальных и гуманитарных программ...

— Мы осуществляем обмен преподавателями и студентами разных стран. Центр учредил четырнадцать именных стипендий студентам театрально-художественных институтов.

Для чего это было сделано? Сегодня кинопрокат делает все возможное, чтобы мы забыли имена великих русских актеров. Пацаны лучше знают Чакла Норриса, нежели Баталова. Несомненно, они оба прекрасные артисты. Но в отличие от Чакла Норриса, Николсона или Хоффмана, Баталов несет культуру именно моего народа. А я живу здесь. И я не хочу, чтобы меня американизировали.

ПОДАРОК ОТ ЩЕРБИЦКОГО

— Олег, расскажите о вашей семье. В ней есть артисты?

— Моя семья — жена и дочь. Родители уже умерли. Отец играл в Ташкентском русском театре. В этот город его отправили с фронта после контузии. А мама была там в эвакуации. Они познакомились и поженились. Когда в 1944 году я появился на свет, врачи сказали, что климат Ташкента мне противопоказан. Мама ре-

нерал подумал, что я студент, и подписал рапорт, по которому мне в течение трех лет выдавали длительные увольнительные. Благодаря им я не только поступил на театроведческий факультет Киевского театрального института, но и успел закончить три курса.

— Похоже, в вашей жизни было много счастливых случаев?

— В 19 лет я получил квартиру. В миллионном городе, где мои педагоги стояли в очереди за жильем по двадцать лет.

— И кто присутствовал на концерте на этот раз?

— Первый секретарь Днепропетровского обкома партии Украины Щербицкий. Мы играли юмористическую миниатюру о двух обкомах — сельском и промышленном. А Щербицкий, до того как стать первым секретарем, был председателем Совета министров Украины и выступал против идеи разделения местных властей. Наши безобидные шутки воспринял как злую политическую сатиру.

— Ну и потом пришел за кулисы и спросил, какие нужды?